

БЫЛА ЛИ ФРАНЦУЗСКАЯ СЛОБОДА В ПЕТЕРБУРГЕ ГУГЕНОТСКОЙ?

А. Н. Андреев¹, Ю. С. Андреева²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Авторы статьи определяют религиозную принадлежность жителей Французской слободы в 1716–1720 гг., исследуют конфессиональный состав французской диаспоры Петербурга при Петре Великом. Актуальность исследования обусловлена противоречивыми данными, которые историки приводят относительно состава иноземного населения Петербурга. Решение задач производится на основе списков контрактovaných французских специалистов, перечня обитателей домов Французской слободы и широкого круга церковных документов инославных приходов города. В статье приводятся персональные данные большого числа французских резидентов петровской эпохи. Исследование базируется на методе дескриптивной статистики. Церковные документы, отражающие персональный состав французской колонии, исследовались методом сплошного поименного изучения с фиксацией признаков принадлежности каждого лица к тому или иному приходу. Отсутствие данных по всем упоминаемым лицам потребовало обращения к методу экстраполяции. Сделан вывод о том, что среди петербургских французов, чьи имена зафиксированы реестрами церковных приходов, однозначно преобладали католики. Отдельные протестанты могли жить в слободе и наверняка были с нею связаны, однако не влияли на ее религиозную специфику. Это позволяет утверждать, что Французская слобода была не гугенотской, а католической.

Ключевые слова: французы в Петербурге, Французская слобода Петербурга, Петербург в XVIII веке, иноземцы в России, католики, протестанты.

Введение

Существует немало исследований, посвященных истории иноземных слобод в русских городах – Москве, Архангельске, Вологде. Иноземные слободы Петербурга при этом остаются гораздо менее изученными, главным образом, по причине того, что иностранцы в новой столице не были изолированы от остального населения, их колонии были лучше встроены в социокультурное пространство города и потому сложнее поддаются структурному анализу. Но именно поэтому изучение состава иноземного населения раннего Петербурга по-прежнему актуально. Это парадокс, но о нерусских жителях самого «европейского» города России историки по-прежнему знают весьма мало. Французская слобода Васильевского острова, возникшая по инициативе Петра Великого в 1716–1717 гг. и просуществовавшая как минимум до конца 1720-х гг., была, пожалуй, самым ярким и самобытным этнокультурным образованием Петербурга, но относительно ее конфессионального состава в литературе можно встретить противоречивые сведения. Некоторые авторитетные историки продолжают настаивать на том, что среди жителей слободы и вообще среди французов Петербурга преобладали гугеноты, то есть протестанты. На наш взгляд, это мнение не находит подтверждения в источниках. Дискуссионный характер вопроса определяет цель предлагаемой статьи, которая заключается в выяс-

нении преобладающего вероисповедания среди обитателей слободы в период ее активного формирования (с 1716 по 1720 г.). Основные задачи исследования сводятся к определению персонального состава французской диаспоры Петербурга в разные временные срезы (в 1703–1715 гг., то есть до образования слободы, и в 1716–1717 гг., в пору ее организации), выявлению вероисповедной принадлежности французов и систематизации полученных данных. Решение задач производится на основе списков контрактovaných французских специалистов, перечня обитателей домов Французской слободы и широкого круга церковных документов инославных приходов Петербурга – регистрационно-учетных книг, прошений верующих.

Обзор литературы

Авторы существующих работ по истории французской диаспоры в Петербурге, как правило, обходят стороной вопрос о специфике ее религиозного состава, сосредоточиваясь на различных аспектах профессиональной и социальной деятельности выходцев из Франции [1–4]. Интересующий нас вопрос вскользь затронул только В. С. Ржеуцкий, который в 2003 г. пришел к выводу, что благодаря Ж.-Б. А. Леблону в Петербурге появился «первый крупный контингент французов-католиков» [5, с. 70]. Из Леблонской команды художников и декораторов, собственно, и составила Французская слобода, поэтому из приведенного утверждения

следует, что в немалой своей части слобожане были католиками. Однако позднее, в 2018 и 2019 гг., историки В. С. Ржеуцкий и Д. Ю. Гузевич все же стали склоняться к мысли о преобладании во Французской слободе гугенотов, указав, что нанятые Жаном Лефортом французские ремесленники, поселенные во Французском квартале, на 2/3 состояли из франкоязычных женецвепротестантов [6, с. 40; 7, с. 89]. При этом коллеги сознательно проигнорировали единственную научную статью, специально посвященную истории Французской слободы, в которой доказывалось, что слобода являлась конфессиональным объединением французов-католиков (опубликована нами в 2017 г.) [8]. Это заставляет нас снова обратиться к вопросу о доминировавшем среди французов Петербурга вероисповедании.

Методы исследования

Исследование базируется на методе дескриптивной статистики. Церковные документы, отражающие персональный состав французской колонии, исследовались методом сплошного поименного изучения с фиксацией признаков принадлежности каждого лица к тому или иному приходу. Отсутствие данных по всем упоминаемым лицам потребовало обращения к методу экстраполяции.

Результаты и дискуссия

В. С. Ржеуцкий полагал, что «...первые французы в Петербурге были, скорее всего, гугенотами», но не привел никаких фактических данных, основывая свое утверждение на существовавшем с 1689 г. разрешении свободно приезжать гугенотам в Россию [5, с. 70]. Подготовленный в дальнейшем В. С. Ржеуцким и Д. Ю. Гузевичем биографический словарь выходцев из Франции в России – уникальный по своей полноте и масштабности труд – действительно доказывает факт раннего присутствия французских протестантов в городе на Неве. К ним отнесен морской офицер Ян Галлей (Жан Галле), умерший в Петербурге в конце 1705 г. [6, с. 173–174]. С 1710 г. в окрестностях города трудились садовник Дени Брокет и его брат-зодчий Жак (Яков) [6, с. 113–116]. Среди петербургских протестантов первой половины 1710-х гг. находим серебряника Давида Болдвина (француза лютеранской веры), а также кальвинистов – военного инженера и будущего генерал-майора Адальбера де Кулона и его коллегу Самюэля Лепино [6, с. 100, 150, 408]. Остальные известные по именам французы, появившиеся в первые двенадцать лет существования Петербурга, лишь предположительно могут быть причислены к гугенотам – это инженер Дюпуа, слесарь Пьер Жирар, архитектор Креантон, механик Людовик де Шепшер [6, с. 270, 282, 327, 611–612]. Принадлежность братьев Брокетов к протестанству, кстати, неоднозначная: кто-то из них мог исповедовать католичество или даже менять веру, а если и не веру, то, по крайней мере, приход. Дени Брокет, «maitre

jardinière», умерший 23 октября 1734 г., был похоронен пастором кальвинистской общины Робером Дюнаном [9, л. 68 об.]. Однако он или его брат Жак за много лет до того имели связь с католическим приходом: в сентябре 1718 г. кто-то из них крестил в костеле своего незаконнорожденного сына Шарля – может быть, избегая вопросов от своих собратьев по вере, однозначно осуждавших конкубинат [10, л. 8 об.]. Будущий консул Франции в Петербурге Анри де Лави, прибывший в город в январе 1715 г. в ранге морского комиссара, тоже не был очевидным гугенотом, хотя его и окрестили в протестантской церкви в Бегле [6, с. 354]. Анри де Лави часто выступал в роли старосты французских католиков и в официальных прошениях на имя властей определенно относил себя к «французам римской католической веры» [11, л. 66 об., 71; 12, л. 1 об.].

Многие гугеноты в начале XVIII в. нанимались на российскую военную службу – морскую или сухопутную, но они, как правило, пребывали на театре военных действий и потому не составляли постоянного населения городов. Они периодически появлялись и в Петербурге, однако французов-католиков в нем было не меньше [10, л. 6–6 об., 17; 13, л. 2–3].

Массовое появление в Петербурге французских ремесленников относится к 1716 г. В марте этого года (по разным сведениям – 15, 23 или 24 марта [14, с. 33; 15, с. 18, 88]) в город прибыла «группа Растрелли», состоявшая из архитектора и скульптора Бартоломео Растрелли, живописца Луи Каравака, литейщика Антуана Левалье (Левалера), столяра-резчика Жака Леблана «Парижского» и архитектурного гезеля Жака Лежандра «Парижского» [16, л. 19 об.–20]. С Растрелли-старшим выехал также его сын Франческо Бартоломео, будущий знаменитый зодчий [14, с. 34]. Оба Растрелли и Каравак были католиками, остальные лица в этой группе первых жителей Французской слободы, надо полагать, тоже исповедовали католичество, по крайней мере, формально. Они заключили контракты в Париже, где протестантская вера тогда была запрещена законом, работали официально на «его христианнейшее величество» и имели репутацию столичных мастеров, о чем говорит данный каждому из них эпитет «Парижский». Они недолго находились в Петербурге: Лежандр был «отпущен во отечество» в мае 1718 г. [17, л. 2], Леблан и Левалье, имевшие трехгодичный контракт, вероятно, тоже вскоре уехали, так как об их дальнейшей работе в России нет сведений. Причисляемый некоторыми авторами к этой группе ювелир Жан Ломбард [4, с. 125] приехал позже – летом 1716 г. [18, л. 4–4 об.].

Французская слобода сформировалась в результате появления в Петербурге ремесленного «десанта» во главе с архитектором Жаном-Батистом Александром Леблоном. Вместе с ним в Пе-

тербург были отправлены мастера и члены их семей общей численностью 46 человек (см. табл. 1). Первая группа ремесленников, включая самого Леблону, состояла из 11 человек (в табл. 1 – №№ с 1 по 11), которые добирались по суше и приехали в Петербург 6 (17) августа 1716 г. [6, с. 388]. Вторая группа из 30 лиц (№№ с 12 по 41) собралась сначала в городе Шарлевиль-Мезьер и затем плыла морем, оказавшись на невских берегах в июле – августе 1716 г. Третья группа из пяти ткачей (№№ с 42 по 46), задержавшись в Париже, прибыла только в июне 1717 г. [6, с. 388]. Из таблицы видно, что среди этих людей католики составляли не менее 65 %, вероисповедание остальных установить не удалось. Примечательно, что ни у одного не была достоверно подтверждена принадлежность к протестантской вере несмотря на то, что церковные записи в голландском реформатском приходе, к которому поначалу относились петербургские гугеноты, сохранились с 1717 г. Бóльшая степень вероятности исповедания протестантства признана лишь за «немецким дворянином» Иоганном Мартином Шумахером – и то на основании гипотетического (не подтвержденного даже косвенными данными) родства с российскими лютеранскими семьями Шумахеров. Возможность исповедания кальвинизма Франсуа-Николя Жираром (Гирардом) следует из того, что он упоминается среди венчавшихся в голландской церкви в 1729 г., а также в качестве крестного у ребенка-протестанта [19, л. 47 об., 70]. Однако при этом Жирар вовсе мог и не быть гугенотом, а только быть женатым на протестантке. Он замечен, кстати, и как восприемник у католиков [10, л. 47 об.]. В свете близкого родства с известной католической фамилией Леблон (Жирар приходился архитектору Леблону племянником) он мог исповедовать католическую веру. Семья Жирар (Гирардов) была католической: брат матери Леблону архитектор Жан Жирар находился на службе у герцога Филиппа I Орлеанского, брата Людовика XIV, не терпевшего гугенотов. В католических метриках фамилия встречается часто – известны Катрин и Франсуаза Жирар [10, л. 44, 47 об., 48, 59, 62 об., 68].

Команда Леблону периодически пополнялась. Осенью 1716 г. и в течение 1717 г. по его рекомендации в Петербург прибыли еще несколько мастеров: ювелир Клод Баллен, обивщик Борнод (Бордон), резчики Горшнель и Кнак, краснодеревщик Антуан Ламбер, «лаковый мастер» Марсие (Марке), позолотчик Пу (Роух), обойщик Рушело (Rouchelaux), каретный мастер Николая Тайбо (Taillebot), резчик Абрам де Фриз [6, с. 72, 102, 184, 316, 360, 464, 527, 547, 584, 604]. Их вероисповедание неизвестно, кроме Борнода, упомянутого в списке прихожан католической часовни под именем Бордона [11, л. 71]. Возможно, реформатом был Баллен, так как среди верующих голланд-

ского прихода отмечен некто Баллени (Balleny), исповедавшийся и причастившийся в 1746 г., – либо сам «серебряных дел мастер», либо его потомок [19, л. 3 А об.]. В январе 1717 г. из Амстердама Жан Лефорт направил в Петербург новую группу французов, в которую входили гобеленовые мастера Филипп Бегагль Старший, Филипп Бегагль Младший (Жан-Филипп), Людовик Бегагль, красильщики шерсти Клод Мариель и Габриель Рено с сыном Жаном, гравер-типограф Антуан Кеблен, печатник Клод Этьен Ошер, переплетчики книг брата Левек [6, с. 444]. Они приехали в июне 1717 г. [20, с. 43]. Примерно тогда же прибыл печатник и переплетчик Себастьян Морис Ложер (Морисе по прозвищу Ложер) [6, с. 480]. В церковных документах протестантов нам не удалось найти упоминаний о них, зато среди католиков значатся члены семей Рено (Рено) и Левек (Левюкс) [10, л. 6 об., 10]. Совершенно точно католиками были все Бегагли [10, л. 36 об., 40, 44, 48, 53, 60, 63 об.; 11, л. 66 об., 71].

Самая крупная партия французских специалистов (94 человека) была доставлена в Петербург морем 28 сентября (9 октября по новому стилю) 1717 г. Они прибыли вместе с католическим священником и двумя провожатыми, причем некоторые мастера и мастерицы взяли с собой несовершеннолетних детей и других родственников. Все вместе они составили группу в 118 персон [21, л. 1–9 об.] (см. табл. 2). Именно эта группа французов подается исследователями как гугенотская на основании лишь одного свидетельства, правдивость которого может быть подвергнута сомнению. Когда эти люди проезжали через Данциг, тамошний французский консул в депеше отметил, что они представляют собой «примерно девяносто рабочих, из которых около тридцати – католики, завербованные в Лионе на мануфактурах, остальные же – франкоязычные протестанты из Женевы» [6, с. 40; 7, с. 89]. Однако эти мастера продолжали оставаться подданными короля, и их официальное признание в протестантстве могло им в дальнейшем помешать вернуться на родину, поэтому вряд ли консул оперировал открытыми данными и, скорее всего, судил по слухам. Остается непонятным, почему этих рабочих не сопровождал пастор, которого можно было нанять во Франции или же в пути. В том же Данциге существовала крупная община французских кальвинистов, которая могла бы помочь своим братьям по вере найти проповедника [22, с. 639]. Пастора в составе группы не было, зато был францисканский монах Пьер Бернард Кайо, еще в 1714 г. получивший патент на должность духовника отправляемых в Россию французских мастеров. Почти всегда текст контрактов с последними содержал пункт о свободном отправлении своей веры в России, и, если бы среди французов преобладали протестанты, которые, как правило, были весьма увлечены своей религиозной жизнью, они наверняка заранее бы позаботились об этом.

Анализ документов из архивов петербургских инославных общин показал, что в этой группе французов как минимум 34 человека исповедовали католичество (не менее 29%), еще 17 человек с большой долей вероятности являлись католиками, лишь один француз определенно был протестантом и еще четверо могут быть причислены к протестантам гипотетически. У остальных 62 лиц вероисповедание не установлено даже предположительно (табл. 2). Многие из прибывших фигурируют в списке прихожан католической капеллы Васильевского острова – Ш.-Н. Доом, П. Приё, П. Фоссар, братья Фурнье, де Сен-Лораны, Фоле, Вассу, П. Леклер, Ж. Дюфур, Ж.-Ф. Делорм и, возможно, Жозеф Матон (в списке не все перечислены по фамилиям, некоторые только по именам) [11, л. 66 об.–67, 71]. В книге крещений католической церкви имеются данные о вероисповедании семейств Вассу [10, л. 14, 27 об., 29 об.], Леклер [10, л. 49, 59, 61 об., 63], Пильман [10, л. 14, 23 об.], Рошебо [10, л. 27, 29, 38 об., 42, 47 об., 48, 48 об., 56 об.], Доом [10, л. 10, 19, 23, 27 об., 32, 36 об., 54 об., 57 об.–59], Граверо [10, л. 11 об., 19 об., 29 об., 41 об., 42 об., 48, 48 об., 51, 57 об., 60], Приё [10, л. 11, 26, 31 об., 48], Растрелли (именно о Екатерине Елизавете Осмо) [10, л. 7 об., 8, 11, 24, 46]. На основании того, что среди католиков упоминаются некие люди по фамилии Пилон [10, л. 37], Морель [10, л. 42 об.], Обри [10, л. 46, 54 об.], Дюрю и Дюри [10, л. 10–10 об.], Рено и Рене [10, л. 10], которые могут приходиться родственниками указанным в таблице мастерам, сделаны предположения о возможной принадлежности некоторых из них к католичеству. Портретист Франсуа Жувене-сын отнесен к католикам, поскольку состоял членом Академии Святого Луки в Париже и родился в католической семье (его отец был королевским живописцем, специализировавшимся на украшении католических церквей картинами религиозной тематики) [6, с. 283–284]. Дети католиков Соважа и Белена, естественно, признаны католиками. Модистки Леруа могли быть родственницами католика Лероа [11, л. 71]. Девушка де Вилье, возможно, состояла в родстве с полковником католического вероисповедания Стефаном де Вилье и некоей Анной-Агатой Девилье (Дебилле) [10, л. 19 об.; 19, л. 46].

Протестантскую веру среди перечисленных в этом списке исповедовал офицер-проводник Жан Шевалье – человек «убогий», принятый на русскую службу еще до контрактации французских ремесленников [6, с. 610–611], упоминаемый среди прихожан голландской церкви [19, л. 36, 68 об.]. Впрочем, мсье Шевалье только доставил французских художников и ремесленников в Петербург, и его связи с жителями Французской слободы в дальнейшем никак не прослеживаются. К вероятным протестантам историки относят мебельного обойщика Клода Деламара, связывая его

с директором сахарного завода в Петербурге Жакобом де Ла Маром, умершим, как отмечают многие исследователи, в 1763 г. [6, с. 199; 22, с. 641; 23, с. 88; 24, с. 30]. На самом деле заводчик-гугенот Ж. Н. де Ла Мар, родившийся в 1680 г. и скончавшийся не в 1763 г., а 31 марта 1753 г., погребенный пастором французского протестантского прихода [9, л. 74 об.], скорее всего не тождественен обойщику Клоду. Поэтому вероисповедание последнего остается под вопросом. Ювелир Исаак Дюбле предположительно отнесен к гугенотам по той причине, что имя Исаак, весьма частое у протестантов, довольно редко встречается у католиков. Золотари Фангельдорпы Жан и Жан-Жак, по-видимому, фламандского происхождения, наверняка состояли в родстве с кальвинисткой Элизабет Фангельдорп, первой супругой «шпицного мастера» Хармана ван Болеса [19, л. 29, 30 об., 31 об., 32]. Остальных лиц считать протестантами нет оснований.

Собственно население Французской слободы по состоянию на вторую половину 1717 г. задокументировано в особом «Реестре французам-иноземцам, которые имеют квартиры в новопостроенных домах на Васильевском острове»¹. Подавляющая часть обитателей слободы, судя по этому источнику, однозначно относилась к католикам – Беагли, Рено, Пилон, Вассу, Соважи и Сен-Манжи, Пино и Симон, Каравак, Перар, Камусы и прочие. Даже явный немец – «золотой и серебряный мастер» Ефрем Штернфорт, проживавший в слободе, был католиком [10, л. 19]. И только у нескольких человек вероисповедание остается загадкой – это золотарь Дорс, печатники Ошер, Ложер и Фебяз, кожевник Плярий, переводчик Перно, позументщик Леон, чулочный мастер Бриссар, шпалерники Вавок и Гошер, слесарь Эро. Однако среди петербургских протестантов эти имена мы не встречаем, а значит, их принадлежность к гугенотам маловероятна.

Помимо статистических данных, сама история гугенотской общины города опровергает гипотезу о преобладании среди французов лиц протестантской веры. Нередко за пределами своей родины гугеноты селились компактно, основывая как бы «город в городе» (как, например, было в прусском Штеттине) [25, с. 210]. Но особые гугенотские землячества в Петербурге или в каком-либо другом месте России, по аналогии с Берлином или Штеттином, так и не возникли [5, с. 70]. Основные причины – в малочисленности гугенотов и утрате многими из них вместе с родиной чувства своей национальной идентичности. Даже в конце XVIII в. число французских реформатов в Петербурге составляло всего четыре или пять десятков человек, а в начале истории их общины, относящейся к 1720-м гг., их было и того меньше. В основном, имена петербургских гугенотов известны и среди

¹ Перечень домов и квартир с указанием имен арендаторов и состава проживающих см.: [16, л. 29–31 об.].

Исторические науки

них не встречаются обитатели Французской слободы. Известно, что во Франции гугеноты для видимости продолжали ходить в католические церкви [25, с. 204], но в России, где им была предо-

ставлена полная религиозная свобода, скрывать свое вероисповедание у них не было причин.

Ремесленники из Франции, нанятые для работы в Санкт-Петербурге вместе с Ж.-Б. А. Леблоном²

Таблица 1

Table 1

Artisans from France, who have been hired to work in St. Petersburg together with J.-B. A. Leblond

№ п/п	Имя, профессия	Религия	№ п/п	Имя, профессия	Религия
1	Ж.-Б. А. Леблон, архитектор	Католик	24	Антуан Кардасье (Кёрдасье), каменотес, резчик, строитель	Католик
2	Мария-Мargarита Леблон (урожд. Левек, Левюкс), жена архитектора	Католичка	25	Франсуа Фуа, каменщик	Н.
3	Сын Леблона шести лет	Католик	26	Шарль Леклерк, плотник	Католик
4	Франсуа-Николя Жирар, архитектор и чертежник, племянник Леблона	Кальвинист?	27	Поль Жозеф Суалем, механик и фонтанный мастер	Католик
5	Франсуаза Катрин Гуэ (Гуэт), кузина Леблона	Вероятная католичка	28	Эдм Пелтье, слуга Жерара Суалема	Н.
6	Франсуаза Ле Конт (Le Comte), горничная госпожи Леблон	Н. (неизвестно)	29	Рене Суалем, плотник	Католик
7	Клод Бержеро, лакей Леблона	Н.	30	Гийом (Вилим) Белен (Белин), слесарь	Католик
8	Антуан Ла Пьер, лакей Леблона	Н.	31	Антуан Барбье (Барбей), слесарь, подмастерье Белена	Католик
9	Жерар Суалем (Свалем), фонтанный мастер	Католик	32	Жан Бюфе, подмастерье слесаря	Н.
10	Жан-Батист Мишель, столяр	Католик	33	Жан Нуазет де Сен-Манж, чеканщик	Католик
11	Иоганн Мартин Шумахер, немецкий дворянин	Лютеранин?	34	Жан Ломбард, ювелир	Н.
12	Николя Пино, резчик и скульптор	Католик	35	Этьен (Степан) Соваж, литейщик	Католик
13	Марианна Пино (урожд. Гийом-Симон), жена Пино	Католичка	36	Эдм Бургуэн, подмастерье ювелира	Католик
14	Мария Margarита Симон, теща Пино	Католичка	37	Жан Феррэ, садовник	Н.
15	Margarита Симон, свояченица Николая Пино	Католичка	38	Жан-Жак Гошер (Готье), шпалерный мастер	Н.
16	Бартеlemi Гийом-Симон, скульптор-резчик, подмастерье Пино	Католик	39	Жан-Луи (Людовик) Вавок, шпалерный мастер	Н.
17	Николя Перар, резчик, подмастерье Пино	Католик	40	Пьер Гриньон (Гринно), шпалерный мастер	Католик
18	Мария Ева Перар, жена резчика Николая	Католичка	41	Жан-Батист Бурден (Бурдейн), шпалерный мастер	Католик
19	Антуан Тессье, по прозвищу Дервиль, чертежник	Н.	42	Пьер Камус, шпалерный мастер	Католик
20	Александр Жирар, художник (рисовальщик)	Н.	43	Франсуа Камус, шпалерный мастер	Католик
21	Шарль Тапа, строитель, плотник	Католик	44	Филипп Камус, шпалерный мастер	Католик
22	Эдам де Бурбон (Бурмон, Бурма), каменотес, резчик	Католик	45	Арнольд Массон (Массон), ткач, шпалерный подмастерье	Н.
23	Франсуа Бателье (Бателиер), каменотес, помощник скульптора	Католик	46	Нозль Ронсон (Рансон), ткач, шпалерный подмастерье	Католик

Таблица 2

Специалисты из Франции, прибывшие в Петербург по рекомендации Ж.-Б. А. Леблона 28 сентября (9 октября) 1717 г.

Table 2

Specialists from France who were recommended by J.-B. A. Leblond and arrived in St. Petersburg on September 28 (October 9), 1717

№ п/п	Имя, профессия	Религия	№ п/п	Имя, профессия	Религия
1	Пьер Фоссар (Фосард, Pierre Fossard), хирург и цирюльник	Католик	60	Жан де Сен-Лоран (Jean de Saint-Laurent), скульптор-резчик	Католик
2	Луи Фурнье (Фурниер, Louis Fournier), мастер по изготовлению футляров	Католик	61	Де Сен-Лоран, сын резчика Жана	Католик
3	Жан-Арман Фурнье (Фурниер, Jean-Armand Fournier), мастер по изготовлению футляров	Католик	62	Мартин Дажу (Пажу, Martin Dajou), скульптор-резчик	Н.
4	Бартеlemi Эро (Герот, Гирот, Barthélémy Herot), слесарь	Н.	63	Этьен Фоле (Фоллет, Estienne Follet), скульптор и резчик	Католик

² Таблица составлена на основании метрической книги о крещениях в петербургской католической церкви [10, 26], списка прихожан французской католической часовни от 12 марта 1725 г. [11] и реестра участников собрания во французской католической часовне Васильевского острова 1 мая 1720 г. [27, с. 53].

Продолжение таблицы 2

№ п/п	Имя, профессия	Религия	№ п/п	Имя, профессия	Религия
5	Эро (Герот), жена слесаря	Н.	64	Мадам Фоле (Фоллет), жена резчика Этьена	Католичка
6	Эро (Герот), дочь слесаря	Н.	65	Фоле (Фоллет), сын резчика Этьена	Католик
7	Клод Жандар (Claude Gender), слесарь «для каретных пружин»	Н.	66	Анри Гомуа (Гомья, Henry Goumo), токарь	Н.
8	Жорж Делафош (George Delafauche), слесарь «для каретных пружин»	Н.	67	Обри Марен (Aubry Marin), токарь	Вероятный католик
9	Филипп Расин (Philippe Racine), слесарь	Н.	68	Жиль Дюфур (Дени Дюфур, Дефур, Gilles Dufour), чеканщик	Католик
10	Жак Расин (Jacques Racine), сын слесаря	Н.	69	Пьер Вогренон (Pierre Vaugrenon), чеканщик	Католик
11	Клод Намбер (Намюр, Claude Namber), столяр	Н.	70	Доминик-Николя Дюбрю (Дю Рю, Dominique-Nicolas Dubru), чеканщик	Вероятный католик
12	Мадам Намбер (Намюр), жена столяра	Н.	71	Мадам Дюбрю (Дю Рю), жена чеканщика Доминика-Николя	Вероятная католичка
13	Жан-Батист Нобле (Jean-Baptiste Noblet), столяр	Н.	72	Дюбрю (Дю Рю), дочь чеканщика Доминика-Николя	Вероятная католичка
14	Франсуа Добиньи (François Daubigny), товарищ столяра	Н.	73.	Пьер-Франсуа Делуан (Делон, Pierre-François Deloin), ювелир-гранильщик	Н.
15	Луи Фарзюр (Фарсуре, Louis Farsure), столяр	Н.	74	Бенуа Граверо (Benoist Gravereaux), ювелир	Католик
16	Мадам Фарзюр, жена столяра	Н.	75	Симон Блие (Simon Blie), компаньон Граверо	Вероятный католик
17	Жан Тьери (Jean Thiery), товарищ столяра	Н.	76	Франсуа Николя (Францоа Николас, François Nicolas), бахромный мастер	Н.
18	Шарль Перрон (Charles Perron), товарищ столяра	Н.	77	Жан Тументер (Тумен, Jean Thoumain-taire), бахромный мастер	Н.
19	Никола Акар (Nicolas Acart), колесник	Н.	78	Франсуа-Николя Рокинар (François-Nicolas Roquinard), вышивальщик	Н.
20	Пьер Леозель (Лебель, Pierre Leosel, Le Bel), колесник	Н.	79	Мадам Рокинар, жена вышивальщика Франсуа-Николя	Н.
21	Дени Пранпэн (Denis Prainpain), седельник	Н.	80	Лоран Отерно (Laurent Oternaud), скорняк	Н.
22	Этьен Барну (Etienne Barnou), седельник	Н.	81	Пьер Приё (Приер, Pierre Prieur), мастер париков	Католик
23	Франсуа-Паскаль Вассу (François-Pascal Vassou), литейщик	Католик	82	Алексис Жуэ (Жуэт, Alexis Jouet), сапожник	Н.
24	Мадам Вассу (<Мария Вассу>), портниха, жена литейщика	Католичка	83	Мадам Жуэ (Жуэт), жена сапожника Алексиса	Н.
25	Мадемуазель Вассу (<Жанна Вассу>), портниха, дочь литейщика	Католичка	84	Пьер Мартен (Мартин, Pierre Martin), чулочник	Н.
26	<Елизавета Граверо>, урожденная Вассу, портниха, дочь литейщика	Католичка	85	Жак Мартен (Мартин, Jacques Martin), чулочник	Н.
27	<Николя> Вассу, сын литейщика	Католик	86	Александр Уден (Alexandre Oudin), позументщик	Н.
28	Пьер Леклер (Леклерк) (Pierre Leclerc), литейщик	Католик	87	Жан Фанжельдорп (Jean Vangeldorp), золотых дел мастер	Вероятный протестант
29	Жан Гюо (Гихот, Jean Guihot), литейщик	Н.	88	Жан-Жак Фанжельдорп, сын золотых дел мастера Жана	Вероятный протестант
30	Николя Пилон (Пилу Nicolas Pillon), позолотчик	Вероятный католик	89	Ламбер (Lambert), драгунский офицер	Н.
31	Мадам Пилон (Пилу), жена позолотчика	Н.	90	Мадам Ламбер, жена драгунского офицера	Н.
32	Пилон (Пилу), сын позолотчика	Вероятный католик	91	Луи-Шарль-Альфонс Дюпон (Дупонт, Louis-Charles-Alphonse Dupont), зеркальщик	Н.
33	Пилон (Пилу), сын позолотчика	Вероятный католик	92	Беннет Виллар (Вилард, Bennet Villard), позументщик	Н.
34	Свояченица позолотчика Николя Пилон	Н.	93	Жан-Франсуа Делорм (Jean-François Delorme), портной и торговец	Католик
35	Жиль Клод (Gilles Claude), товарищ Пилон	Н.	94	Пьер-Жозеф Матон (Pierre-Joseph Maton), золотых дел мастер	Вероятный католик
36	Никола Туро (Nicolas Tourot), гравёр	Н.	95	Раймон Серве (Сервет, Raimond Servet), ювелир	Н.
37	Филипп Пильман (Пилеман, Philippe Pillement), живописец	Католик	96	Жан Кондамен (Кондамин, Jean Condamin), прядильщик шелка	Н.
38	Мадам Пильман, жена живописца	Католичка	97	Мария-Мargarита Моро (Маро, Marie-Marguerite Moreau), портниха	Н.
39	Габриель Морель (Gabriel Morel), племянник и подмастерье Филиппа Пильмана	Вероятный католик	98	Мадемуазель Мария-Елизавета де Вилье (Девилиер, Marie-Elisabeth de Villiers), модистка	Вероятная католичка

№ п/п	Имя, профессия	Религия	№ п/п	Имя, профессия	Религия
40	Франсуа Жувене-фис (Saint-Jouvenet fils), живописец	Католик	99	Шарлотта Леруа (Charlotte Leroy), модистка	Вероятная католичка
41	Жан Рошебо (Рошбот, Рушбот, Рожбарт, Jean Rochebot), шпалерный мастер	Католик	100	Франсуаза Леруа, модистка, дочь Шарлотты Леруа	Вероятная католичка
42	Мадам Рошебо, жена Жана Рошебо	Католичка	101	Мадам Растрелли (<Катрин Осмо>), жена скульптора и архитектора Растрелли-старшего	Католичка
43	<Антуан> Рошебо, сын Жана Рошебо	Католик	102	<Бартоломео-младший> Растрелли, сын скульптора	Католик
44	Тома Рупель (Рупед, Thomas Roupel), шпалерный мастер	Н.	103	Сын или дочь скульптора Растрелли	Католик или католичка
45	Клод Деламар (Claude Delamare), шпалерный мастер	Вероятный протестант	104	Служанка мадам Катрин Растрелли	Н.
46	Жан-Шарль Андре (Jean-Charles André), шпалерный мастер	Н.	105	Мадам Прели (Прайли, Prailly), жена скорняка	Н.
47	Николя Дарек (Nicolas Dareq), часовщик	Н.	106	Мадам Рено (Реньо, Ренолт, Renault), жена красильщика Габриеля Рено	Вероятная католичка
48	Николя Поластрон (Nicolas Polastron), компаньон Дарека	Н.	107	Рено (Реньо, Ренолт, Renault), дочь мадам Рено	Вероятная католичка
49	Исаак Дюбле (Дубле, Дюблие, Isaac Dublée), ювелир	Вероятный протестант	108	Рено (Реньо, Ренолт), сын (один из двух «робяток») мадам Рено	Вероятный католик
50	Мадам Дюбле, золотошвейка, жена ювелира Исаака Дюбле	Н.	109	Рено (Реньо, Ренолт), сын (один из двух «робяток») мадам Рено	Вероятный католик
51	Пьер Деламот (Ламот, Pierre Delamoth), ювелир	Н.	110	Мадам Соваж (Sauvage), жена литейщика Стефана Соважа	Н.
52	Дени Ламе (Ламер, Denis Lamait), ювелир	Н.	111	Ребенок мадам Соваж	Католик или католичка
53	Шарль-Николя Доом (Charles-Nicolas Dooms), ювелир	Католик	112	Ребенок мадам Соваж	Католик или католичка
54	Шарль Руст (Charles Ruste), скульптор-резчик	Н.	113	Ребенок мадам Соваж	Католик или католичка
55	Мадам Руст, жена Шарля Руста	Н.	114	Мадам Белен (Белин, Belin), жена кузнеца и слесаря Гийома Белена	Н.
56	Мадемуазель Руст, дочь Шарля Руста	Н.	115	Ребенок мадам Белен	Католик или католичка
57	Мадемуазель Руст, дочь Шарля Руста	Н.	116	<Жан> Шевалье (Chevallier), проводник-офицер	Протестант
58	Руст, сын Шарля Руста	Н.	117	Жилье (Gillier), проводник-офицер	Н.
59	Антуан-Пьер Таконне (Antoine-Pierre Taconnet), резчик	Н.	118	Пьер Бернарден Кайо, францисканец (R.P. Bernardin Cailleau Cordelier), священник	Католик

Выводы

Таким образом, в 1716–1720 гг. среди петербургских французов, чьи имена зафиксированы реестрами церковных приходов, безусловно, преобладали католики. Экстраполяция полученных статистических данных на совокупность французов, чья вера осталась невыясненной, позволяет предполагать, что Французская слобода Петербурга была не гугенотской, а католической. Прочие соображения, касающиеся развития французской диаспоры в первой четверти XVIII в., это предположение подтверждают и, по сути, возводят в ранг исторического факта. Отдельные лица протестантской веры могли жить в слободе и наверняка были с нею связаны, но это не влияло на ее специфику.

Литература

1. Михайлова, А. Ю. Французские художники при русском императорском дворе в первой трети XVIII века : дис. ... канд. искусствоведения / А. Ю. Михайлова. – М. : МГУ, 2003. – 240 с.

2. Жерихина, Е. И. Французский мир Санкт-Петербурга / Е. И. Жерихина. – СПб. : Росток, 2015. – 608 с.

3. Андреева, Е. А. Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблона / Е. А. Андреева // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. – СПб. : Европейский Дом, 2018. – С. 231–239.

4. Андреева, Е. А. Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург / Е. А. Андреева // Quaestio Rossica. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 114–129.

5. Ржеуцкий, В. С. Французская колония в Санкт-Петербурге в XVIII веке / В. С. Ржеуцкий // Французы в Петербурге : каталог выставки. – СПб. : Palace Edition, 2003. – С. 70–73.

6. Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого : биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича. – М. : Ломоносовъ, 2019. – 800 с.

7. Ржеуцкий, В. С. Вербовка иностранных специалистов – выходцев из Франции и франкоязычной Швейцарии в эпоху Петра I / В. С. Ржеуцкий, Д. Ю. Гузевич // *Quaestio Rossica*. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 79–98.
8. Андреев, А. Н. Французская слобода Васильевского острова в Санкт-Петербурге в XVIII в. / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // *Вопросы истории*. – 2017. – № 7. – С. 111–126.
9. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 444. – Оп. 2. – Д. 1. – 87 л.
10. ЦГИА СПб. – Ф. 347. – Оп. 1. – Д. 31. – 68 л.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 4. – Д. 540. – 72 л.
12. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 10. – Оп. 10/1 (1726 г.). – Д. 1. – 2 л.
13. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 4. – Д. 244. – 4 л.
14. Малиновский, К. В. Бартоломео и Франческо Растрелли / К. В. Малиновский. – СПб. : Левша, 2017. – 272 с.
15. Архипов, Н. И. Бартоломео Карло Растрелли. 1675–1744 / Н. И. Архипов, А. Г. Раскин. – Л. ; М. : Искусство, 1964. – 109 с.
16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 150. – Оп. 1 (1716 г.). – Д. 1. – 61 л.
17. РГИА. – Ф. 467. – Оп. 1. – Д. 5 Г. № 91. – 2 л.
18. РГАДА. – Ф. 150. – Оп. 1 (1716 г.). – Д. 3. – 166 л.
19. ЦГИА СПб. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 1. – 94 л.
20. Коршунова, Т. Т. Мастера парижской Королевской мануфактуры гобеленов в Петербурге / Т. Т. Коршунова // *Французы в Петербурге : каталог выставки*. – СПб. : Palace Edition, 2003. – С. 42–45.
21. РГАДА. – Ф. 150. – Оп. 1 (1717 г.). – Д. 16. – 24 л.
22. Тастевен, Ф. И. Французы-кальвинисты в России / Ф. И. Тастевен // *Русский архив*. – 1910. – № 4. – С. 629–644.
23. Kämmerer, J. Rußland und die Hugenotten im 18. Jahrhundert (1689–1789) / J. Kämmerer. – Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1978. – 181 s.
24. Muralt, E. Chronik der vereinigten franzoesischen und teutschenreformirten Gemeinde in St. Petersburg / E. von Muralt. – Dorpat : Gedruckt bei J. S. Schunmann's Wittwe, 1842. – 70 s.
25. «Казна Вашего Императорского Величества и Ваши подданные не будут отягощаться»: Проект А. Борриса о переселении в Россию гугенотов и меннонитов. 1729 г. (публикация Л. В. Малиновского) // *Исторический архив*. – 2008. – № 4. – С. 197–218.
26. ЦГИА СПб. – Ф. 347. – Оп. 2. – Д. 1. – 123 л.
27. Mézin, A. Correspondance des consuls de France à Saint-Petersbourg: 1713–1792 / A. Mézin. – Paris : Archives nationales, 2009. – LXX, 368 p.

Андреев Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: alxand@yandex.ru. ORCID 0000-0003-2589-2052

Андреева Юлия Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный медицинский университет (Челябинск), e-mail: iulyand@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1122-3221

Поступила в редакцию 11 мая 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh240401

WAS THE FRENCH QUARTER IN PETERSBURG HUGUENOT?

A. N. Andreev¹, Yu. S. Andreeva²

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The authors investigate the religious affiliation of the French Quarter's inhabitants in 1716–1720 and determine the confessional composition of the French Diaspora of St. Petersburg under Peter I. The relevance of this study is determined by the contradictory data that historians provide regarding the composition of the Petersburg foreign population. The authors solve the problems on the basis of hired French specialist's lists, a list of the French Quarter residents and a wide range of non-Orthodox parishes' documents. The article provides personal data of a large number of French natives in Petersburg in the Peter the Great era. This study is based on the method of descriptive statistics. All church documents reflecting the personal composition of the French colony were examined by the method of continuous name-by-name study with the fixation of each person's belonging to a particular parish. The lack of data on all the mentioned persons

required the authors to turn to the extrapolation method. The article concludes that in the era under study, Catholics definitely prevailed among St. Petersburg Frenchmen with a clarified religion. Individuals of the Protestant faith could live in the French Quarter, and certainly were associated with it, but did not influence its religious specifics. This suggests that the French Quarter was not Huguenot, but Catholic.

Keywords: the French in Petersburg, French Quarter (Settlement), Petersburg in the 18-th century, foreigners in Russia, Catholics, Protestants.

References

1. Mikhaylova A.Y. Frantsuzskie khudozhniki pri russkom imperatorskom dvore v pervoy treti XVIII veka [French Artists at the Russian Imperial Court in the First Third of the XVIII Century]. Moscow: MSU, 2003. 240 p.
2. Zherikhina E.I. Frantsuzskiy mir Sankt-Peterburga [The French World of St. Petersburg]. St. Petersburg: Sprout, 2015. 608 p.
3. Andreeva E.A. Frantsuzskiy “desant” Zh.-B.A. Leblona [French “landing party” by J.-B. A. Leblond] // *Rossiia i Frantsiia: Kul'turniy dialog v panorame vekov*. St. Petersburg: European House, 2018. P. 231–239.
4. Andreeva E.A. Vtoroye evropeyskoe puteshestvie Petra I i priezd frantsuzskikh masterov v Peterburg [Peter I's Second European Journey and the Arrival of French Masters in St. Petersburg] // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6, № 1. P. 114–129.
5. Rzhetskiy V.S. Frantsuzskaya koloniya v Sankt-Peterburge v XVIII veke [French Colony in St. Petersburg in the 18-th Century] // *Frantsuzy v Peterburge: katalog vystavki*. St. Petersburg: Palace Edition, 2003. P. 70–73.
6. Inostrannye spetsialisty v Rossii v epokhu Petra Velikogo: Biograficheskiy slovar' vykhodtsev iz Frantsii: 1682–1727 [Foreign Specialists in Russia in the Era of Peter the Great: A Biographical Dictionary of Immigrants from France, Wallonia, French-Speaking Switzerland and Savoy: 1682–1727]. Moscow: Lomonosov, 2019. 800 p.
7. Rzhetskiy V.S. Verbovka inostrannykh spetsialistov – vykhodtsev iz Frantsii i frankoyazychnoy Shveysarii v epokhu Petra I [Recruitment of Foreign Specialists from France and French-Speaking Switzerland during the Reign of Peter I] // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6, № 1. P. 79–98.
8. Andreev A.N., Andreeva Y.S. Frantsuzskaya sloboda Vasilievskogo ostrova v Sankt-Peterburge v XVIII veke [French Quarter of Vasilyevsky Island in St. Petersburg in the 18-th Century] // *Voprosy istorii*. 2017. № 7. P. 111–126.
9. Central'nyi gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb.) [Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPb.)]. F. 444. Op. 2. F. 1.
10. CGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 347. Op. 1. F. 31.
11. Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. F. 796. Op. 4. F. 540.
12. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Imperii [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire]. F. 10. Op. 10/1 (1726 year). F. 1.
13. RGIA [RSHA]. F. 796. Op. 4. F. 244.
14. Malinovskiy K.V. Bartolomeo and Francesco Rastrelli. SPb.: Lefty, 2017, 272 p.
15. Arkhipov N.I., Raskin A.G. Bartolomeo Carlo Rastrelli. Leningrad; Moscow: Art, 1964. 109 p.
16. Rossiyskiy arkhiv drevnikh aktov (RADA) [Russian Archive of Ancient Acts (RAAA)]. F. 150. Op. 1 (1716 year). F. 1.
17. RGIA [RSHA]. F. 467. Op. 1. F. 5G.
18. RADA [RAAA]. F. 150. Op. 1 (1716 year). F. 3.
19. CGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 40. Op. 1. F. 1.
20. Korshunova T.T. Mastera parizhskoy Korolevskoy manufaktury gobelenov v Peterburge [Masters of the Paris Royal Tapestry Manufactory in Petersburg] // *Frantsuzy v Peterburge: katalog vystavki*. SPb.: Palace Edition, 2003. P. 42–45.
21. RADA [RAAA]. F. 150. Op. 1 (1717 year). F. 16.
22. Tastevin F.I. Frantsuzy-kal'vinisty v Rossii [French Calvinists in Russia] // *Russkiy arkhiv*. 1910. № 4. P. 629–644.
23. Kämmerer J. Rußland und die Hugenotten im 18. Jahrhundert (1689–1789) [Russia and the Huguenots in the 18-th Century (1689–1789)]. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1978. 181 p.
24. Muralt E. Chronik der vereinigten franzoesischen und teutschenreformirten Gemeinde in St. Petersburg [Chronicle of the United French and Deutschenreformirten Community in St. Petersburg]. Dorpat: Gedruckt bei J. S. Schunmann's Wittwe, 1842. 70 p.

25. “Kazna Vashego Imperatorskogo Velichestva i Vashi poddanye ne budut otyagoshhat’sya”: Proyeckt A. Borrisa o pereselenii v Rossiyu gugenotov i mennonitov. [“Your Imperial Majesty’s Treasury and Your Subjects will not Be Burdened”: A. Borris’s Project on the Resettlement of Huguenots and Mennonites to Russia. 1729] // *Istoricheskiy arkhiv*. 2008. № 4. P. 197–218.

26. CGIA SPb. [CSHA SPb]. F. 347. Op. 2. F. 1.

27. Mézin A. Correspondance des consuls de France à Saint-Pétersbourg: 1713–1792 [Correspondence of the French Consuls in St. Petersburg: 1713–1792]. Paris: Archives nationales, 2009, LXX. 368 p.

Alexander N. Andreev – D. Sc. (History), Professor of the Department of Theology, Culture and Art, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: alxand@yandex.ru

Yuliya S. Andreeva – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, South Ural State Medical University (Chelyabinsk), e-mail: iulyand@yandex.ru

Received May 11, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреев, А. Н. Была ли французская слобода в Петербурге гугенотской? / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 6–15. DOI: 10.14529/ssh240401

FOR CITATION

Andreev A. N., Andreeva Y. S. Was the French Quarter in Petersburg Huguenot? *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 6–15. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240401
